

АНТИУТОПИЯ И ЗОЛОТАЯ ЛЕГЕНДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ИЛИ АРХЕТИП РОДА.

Крылова Т. (маг. 1 курс СамГУ)

В данной статье автором приводятся высказывания о антиутопическом мире, где происходит процесс индивидуализации личности, а также раскрывается понятие архетипа рода.

В начале XX века основным объектом внимания науки, философии, искусства рубежа веков становится личность и ее субъективное восприятие рубежной ситуации – феномен «рубежного сознания», носящего экзистенциальный характер, для которого характерно обостренное предчувствие катастрофы, вызванной неустойчивостью, распадом общественных связей, кризисом религиозных и общественных идеалов, пересмотром и разрушением прежней системы ценностей.

Идея совместного счастливого человеческого общежития, всеобщего братства, представлена мировой мифологией в сюжете о «золотом веке человечества», который приводит в своей поэме «Труды и дни» древнегреческий поэт Гесиод. В древности эпоха существования рода, уже ушедшая в прошлое, представлялась золотым веком, так как не существовало разделения на имущих и бедных, все были равны перед природой и все находили опору и защиту в родовой общине. Это родовое начало при недостатке личностных качеств помогало выжить, принять участие в общем деле продолжения жизни, осталось как золотая легенда в мифологии. Сюжет «золотого века» можно назвать архетипическим, потому что он отшлифовался и остался в памяти — в коллективном бессознательном человечества, проявляясь, так или иначе, в философии, искусстве в различные эпохи.

Термин «архетип» был предложен К.Г Юнгом, раскрывая его как символ, образ, с помощью которого выражаются элементы коллективного

бессознательного [1]. Архетипы являются символами, близкими каждому человеку независимо от воспитавшей его культуры, и делают понятными на глубинном уровне мифы разных культур. Наиболее интересно то, что архетип никогда не входит в сознание в чистом виде, он соединяется с индивидуальным опытом и подвергается внешней обработке.

Одним из художественных образов, основанных на архетипе рода, и стало утопическое государство. Этот образ, в силу своей глубинной значимости и художественной универсальности, остался актуальным для художественного сознания на протяжении двух тысячелетий.

Однако совершенно очевидно, что в последующие времена идеал рода должен был вступать в конфликт с личностным началом, которое стало фактом общественной жизни, философии, искусства в период христианского средневековья, а затем в эпоху Возрождения.

И если прежде история мировой литературы знала лишь «утопии» — т.е. описание идеального совместного человеческого существования, то в новейшее время ситуация меняется. С одной стороны, человеческая личность осознает себя равной целому миру, а с другой стороны, появляются и усиливаются мощные факторы, в первую очередь техническая цивилизация, вносящая механистичное, враждебное человеку начало, поскольку средства воздействия технической цивилизации на человека, средства манипуляции его сознанием становятся все более мощными, глобальными.

В это время в противовес утопии появляется антиутопия как антижанр, направленный на выявление негативного смысла утопии. По мнению современных исследователей, главное отличие антиутопии от утопии заключается в том, что утописты ищут пути для создания идеального мира, который будет базироваться на синтезе постулатов добра, справедливости, счастья и благоденствия, богатства и гармонии. А антиутописты стремятся понять, как же человеческая личность будет чувствовать себя в этой образцовой атмосфере.

В антиутопическом мире происходит процесс индивидуализации личности. Индивид пытается уравновесить в себе сознательное и коллективное бессознательное чувство, погружая собственное «Я» в глубину своего сознания и психики.

Местоимение "мы", также как и местоимение «я», само по себе не содержит негативного содержания, но после появления замятинского романа "Мы" звучит скорее негативно. В чем его смысл, т.е. что представляет собой общность людей, объединенных этим единым названием? "Мы" Единого Государства — это не объединение свободных личностей, а безликое "Мы", механическое, основанное на одновременном выполнении общественных работ, биологических функций и т.д. Это людская, не рассуждающая масса, возглавляемая Благодетелем, доведенная до пародии идея коллективизма. В замятинской антиутопии реализовано следующее пророчество Гастева: «<...> уже нет миллиона голов, есть одна мировая голова»[2–43,44] Несмотря на то, что в записях Д жизнь большинства кажется счастливой, предстает иная картина. О каком счастье может идти речь, если в таком «раю» наука стоит над религией, разум подавляет эмоции, рациональное – иррациональное, коллективное – индивидуальное.

Можно сделать вывод, что в антиутопических произведениях, а именно в романе «Мы» Е.Замятина, архетип рода преобладает над Сознательным личностью. Ведь так или иначе, индивид остается существовать в том самом машинном «раю», которого добилось общество, и в котором нет разделения на имущих и бедных, где все равны и все имеют опору и защиту в Едином Государстве.

Использованная литература:

1. Большая энциклопедия в 62-х томах. т.61. – М.:ТЕРРА,2006.
2. Гастев А.К. О тенденциях пролетарской культуры // Пролетарская культура. М., 1919. №9/10.